

КОНЬЮНКЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ГЛАСНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

КОСТЕНЮК Екатерина Александровна

Помощник судьи, Оренбургский районный суд Оренбургской области
аспирант, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(SPIN-код): 6698-9160

Предмет исследования в настоящей статье составляют особенности реализации гласности как основополагающего конституционно-правового начала в процедуре отправления правосудия судом первой инстанции по уголовным делам в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций различного вида и толка. Автором представлен подробный теоретико-правовой анализ понятия и сущностных аспектов гласности при рассмотрении военных дел, а также в отношении несовершеннолетних и при применении мер медицинского характера, с учетом чрезвычайной ситуации в рамках отечественного правового поля и особенностей ее непосредственного влияния на организацию и отправление правосудия по уголовным делам. Приводится правовое регулирование данного вопроса и устанавливаются проблемы на практике. Предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: гласность, уголовное судопроизводство, чрезвычайная ситуация, военные дела, уголовные дела в отношении несовершеннолетних, о применении принудительных мер медицинского характера, дистанционный формат.

В ходе судебного следствия суды первой инстанции традиционно опираются на гласное его рассмотрение. Вместе с тем, технико-юридическое изучение норм настоящего позволяет утверждать, что к совокупности прав и обязанностей суда при принятии решения (управленческого, юрисдикционного и т. д.) имеется возможность выбора по своему усмотрению одного из нескольких вариантов решений, предусмотренных нормативным правовым актом, в том числе и принятие решения о полном либо частичном «закрытии» судебного процесса. Среди таких случаев обособливаются: производство по уголовным делам о военных преступлениях; о применении принудительных мер медицинского характера и др. [9, с. 370-373].

Вместе с тем, правоприменительный аспект имеет вектор, свидетельствующий об отсутствии четко сформулированных процессуально-правовых оснований проведения такого формата судебного разбирательства, что подтверждается производством о применении принудительных мер медицинского характера. По исследуемой категории уголовных дел закрытая форма судебного заседания возможна в случае возникновения

риска нарушения охраняемой на законодательном уровне медицинской (врачебной) тайны, что прямо выражено при исследовании ст. 241 УПК РФ. Более того, закон в данном случае не категоричен – отсутствует процессуальное правило императивного характера о рассмотрении уголовного дела в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, в «закрытом режиме». Не ясно какая именно тайна может быть подвергнута нарушению, подлежит ли такая тайна охране на уровне законодательном, надо ли для ее охраны провести судебное заседание в закрытой форме.

Исследуя судебную практику, можно сделать вывод, что судьями принимается решение о проведении закрытого судебного заседания со ссылкой на положения п. 1 ч. 2 ст. 241 УПК РФ и ст. 13 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

При этом, формально сославшись на указанные нормы закона, судом конкретных, фактических обстоятельств, как того прямо требует ч. 2.1 ст. 241 УПК РФ, в обоснование своего решения, не приводится.

Ссылка суда на психическое заболевание

обвиняемого неконкретна и не основана на материалах дела, которые сведений о наличии у «подсудимого», либо «лица, в отношении которого решается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера», психического заболевания не содержат [4].

Изложенное свидетельствует об очередном несовершенстве законодательных конструкций, отсылая суд к не процессуальным нормам материального свойства, а именно к ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Однозначного разрешения данная проблема в правовой науке не находит. Так, еще М.С. Строгович, в целом придерживаясь позиции законодателя, говорил: «в рамках производства по уголовным делам в отношении невменяемых не следует отказываться от открытости судебного разбирательства». Иную позицию, отличающуюся от вышеупомянутой, занимает Я.В. Гордей. Автор указывает на обязательность проведения судебного разбирательства по делам о применении принудительных мер медицинского характера в закрытом формате, обосновывая свою позицию о негативном воздействии на психику самого лица, в отношении которого ведется производство [6, с. 97-113]. В целом схожих суждений придерживаются и такие исследователи современности как А.В. Шатрова [12, с. 227-228], К.Е. Дятлова [8, с. 136-140].

Следует признать вполне обоснованной позицию уважаемых авторов, скорректировав статью 241 УПК РФ путем ее дополнения пунктом, закрепляющим в качестве обязательного основания для проведения закрытого судебного заседания, рассмотрение уголовного дела о применении принудительных мер медицинского характера в связи с особенностями психического здоровья лица, в отношении которого решается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, что в свою очередь будет способствовать верному соблюдению конституционно-закрепленных основ уголовного судопроизводства, которые остаются непоколебимыми и в условиях военного времени – ст.ст. 56, 123 Конституции РФ.

В этом же аспекте видимо стоит обратить внимание и на материалы подаваемые государственными бюджетными учреждениями здра-

воохранения, которыми подаются представления о продлении, изменении или прекращении мер медицинского характера, поскольку при принятии такого рода представлений судья выносит постановление о назначении закрытого судебного заседания, как-то показывает практика, без ссылки на ст. 241 УПК РФ.

Не менее актуальной в рамках исследуемой темы является проблема соблюдения гласности по уголовным делам в отношении несовершеннолетних лиц. Большинство современных исследователей схожи во мнении наибольшей целесообразности проведения судебного заседания в «закрытом режиме» по уголовным делам с участием и в отношении несовершеннолетних, т. к. чрезмерная гласность данных процессов способна оказать неизгладимый вред, прежде всего, самому несовершеннолетнему, его несформировавшейся психике [5, с. 119-124; 11, с. 93-96].

Основная в этом контексте статья – ст. 241 УПК РФ (гласность) – конкретно указывает на возраст несовершеннолетнего подсудимого – не достигший шестнадцати лет. Вместе с тем, проведение судебного разбирательства в закрытом формате допускается и о преступлениях, совершенных против несовершеннолетних лиц и их интересов. Полагаем необходимым предложить, с учетом ссылки на Пекинские правила 1985 г., защищающие права несовершеннолетнего на конфиденциальность, перечень оснований для проведения закрытого судебного разбирательства – статью 241 УПК РФ дополнить следующим положением – «подсудимый и потерпевший на момент совершения преступления являлись несовершеннолетними».

При этом, стоит обратить внимание, что в случае если на момент совершения преступления несовершеннолетнему правонарушителю могло быть 15 лет, а предварительное следствие, например, велось два года, после чего поступило дело в суд, ему (17 лет), на момент вынесения приговора стало 18 лет, в случае отмены приговора в вышестоящей инстанции и направления материалов уголовного дела в суд первой инстанции на новое рассмотрение, когда ему уже 18 лет и более лет, не умоляет применение иных норм процессуальных законодательства, тем самым судебное следствие должно также

проводиться в закрытом формате, поскольку преступление было совершено до наступления 16-летнего возраста.

Участие РФ в проведении СВО на территории Украины, безусловно, обострило необходимость модернизации уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях и приданию его основам гласности, особенно в условиях сформировавшегося общественного резонанса.

В данном контексте нельзя не сказать о том, что Верховный суд РФ проводит последовательную и активную работу по интеграции судебных систем ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в российское правовое поле.

Демократические основы правосудия предусматривают открытость судебных процедур (ч. 1 ст. 123 Основного закона РФ), широкий доступ общества к информации о работе судебной системы РФ. В России закреплено обязательное размещение судебных актов в интернете без какого-либо предварительного отбора, что «выступает условием прозрачности судебной деятельности» (ст. 15, 262-ФЗ).

Очевидным, представляется тот факт, что сам процессуальный порядок рассмотрения и разрешения уголовных дел в условиях военного положения непосредственно должен быть модернизирован и образовывать некую особую процессуальную форму, учитывающую боевую обстановку, в которой предстоит применять уголовно-процессуальные нормы. В связи с чем выглядит парадоксальным полное отсутствие особой процессуальной формы в законодательстве РФ, подлежащей применению военными судами РФ при отправлении правосудия в образовавшихся условиях экстраординарного характера – военного времени.

Данные суждения находят свое отражение и развитие в работах И.С. Дикарева, А.С. Сливкова, считающих, что само законодательство военного времени должно быть наполнено положениями уголовно-процессуального свойства, характеризующееся уменьшенным количеством процедур бюрократических, предполагающее сокращенные сроки производства действий процессуального характера, а также увеличенный объем процессуальной самостоя-

тельности его участников [7, с. 7-14].

При этом, можно сделать вывод, что в условиях введения военной чрезвычайной ситуации следует отказаться от привычного ординарного порядка судопроизводства, заменив его на ускоренную процедуру. Здесь верным и достаточным представляется обратиться к историко-правовым основам ответственного уголовного судопроизводства вспомнив его специфику, предусмотренную Воинским уставом, а именно «скорорешительный суд», которому предписывалось действовать в условиях военного времени [10, с. 312-316].

Вышеизложенное показывает о необходимости дальнейшей дифференциации уголовно-процессуальной формы, оптимизированной к условиям военного времени и боевой обстановке. При этом направлением дифференциации в данном случае должно выступать разумное ускорение судопроизводства по уголовным делам.

Вместе с тем, и в условиях военного положения сужение фундаментальных конституционных прав и процессуальных гарантий осуществления правосудия представляется не допустимым. Анализ современной законодательской практики позволяет прийти к выводу о полном отсутствии действующих нормативных предписаний и установлении, предусматривающих изъятие общих фундаментальных основных начал уголовного процесса в условиях военного времени, что в полной мере относится и к гласности судопроизводства.

Кроме того, как и в условиях военного времени, так и любого другого вида ЧС, вполне возможна трансляция судебных заседаний в сети Интернет с учетом возможностей сторон и технической оснащённости залов судебных заседаний, обязательное размещение судебных актов в сети Интернет без какого-либо предварительного отбора с учетом нормативно - правовых предписаний РФ.

Таким образом, реализация гласных основ в деятельности суда первой инстанции как органа, осуществляющего правосудие по отдельным категориям уголовных дел в условиях военного времени, может быть обеспечена посредством:

– усовершенствования норм действующе-

го УПК РФ, а именно: реформирования редакции ч.2 ст. 241 УПК РФ путем ее дополнения пунктом, закрепляющим в качестве обязательного основания для проведения закрытого судебного заседания, рассмотрение уголовного дела о применении принудительных мер медицинского характера в связи с особенностями психического здоровья подсудимого, а также таким основанием – «подсудимый и потерпевший на момент совер-

шения преступления являлись несовершеннолетними»;

– внедрения ускоренно-сокращенной процедуры рассмотрения и разрешения уголовных дел с учетом возможностей сторон, оптимизированной к условиям военного времени;

– дистанционности и открытости судебных процедур посредством расширенного использования современных цифровых технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция РФ 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.06.2023).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023). – URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.06.2023).
3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 28.04.2023). – URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.06.2023).
4. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия № 22-114/2021 от 5 февраля 2021 г. по делу № 1-430/2020. – URL:<https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 22.06.2023).
5. *Багаутдинов Ш.Ф.* Основные принципы и общие условия производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2022. – Т. 32. – № 1. – С. 119-124.
6. *Гордей Я.В.* Некоторые проблемы обеспечения прав личности, страдающей психическим расстройством, при производстве по уголовным делам в Российской Федерации: теория и практика // Научный альманах Центрального Черноземья. – 2022. – № 1-8. – С. 97-113.
7. *Дятлова К.Е.* К вопросу о производстве о применении принудительных мер медицинского характера // Сборник материалов по итогам проведения конференции молодых ученых в рамках Международного молодежного Форума-слета студенческих научных обществ. – Белгород, 2022. – С. 136-140.
8. *Зотова А.Ф.* К вопросу о соотношении понятий открытости и транспарентности в уголовном судопроизводстве // Противодействие преступности: актуальные проблемы теории и практики. Материалы XXVI Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2023. – С. 370-373.
9. *Суздаль С.Ф.* Об особенностях судопроизводства в военных судах: краткий исторический экскурс // Законодательство военного времени: уроки прошлого и современные вызовы. Сборник научных статей. – Москва, 2022. – С. 312-316.
10. *Шатрова А.В.* Гласность при рассмотрении уголовных дел о применении принудительных мер медицинского характера // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – Томск, 2021. – С. 227-228.